

До сегодняшнего дня Су Пэйчжэнь все еще жила в своей квартире.

Когда она позвонила Ли Цяньсюэ, ее мать не сказала, может ли она вернуться домой. А звонить Су Чэнхуэй она не решалась.

В таком тревожном настроении она весь день слонялась по квартире. Хотя здесь был кто-то, кто заботился о ее повседневных нуждах, разве это можно сравнить с ее собственным домом?

Вчера было еще терпимо, но сегодня был праздник. Просматривая Weibo, она увидела, что все ее друзья отмечают праздник. Су Пэйчжэнь больше не могла этого выносить и не хотела оставаться одна.

Она подумала, что даже если она рискует, что ее будут ругать, она должна пойти домой. Быть с родителями было лучше, чем оставаться в квартире одной.

Однако она не ожидала, что, вернувшись в особняк Су, увидит перед собой такую многолюдную сцену. Она вдруг почувствовала себя покинутой.

Как они могли праздновать такой веселый и оживленный праздник, когда ее не было дома?

Су Пэйчжэнь не могла сказать, почему это ее так беспокоит. Все это время родители берегли ее, но сейчас она чувствовала себя немного самоуверенной.

Пытаясь отогнать мысли, она задержала дыхание и быстро пошла к дому. Ей очень хотелось спросить у родителей, неужели их совсем не волнует, что ее нет дома.

...

Наверху Су Цинган посмотрела на все эти украшения и почувствовала себя совершенно потерянной. Она молча посмотрела на Ли Цяньсюэ.

"Мама, мы перепробовали три разных комплекта. Я думаю, что тот был просто прекрасен, и нам не нужно ничего другого".

"Нет, я все еще чувствую, что все это недостаточно причудливо". Ли Цяньсюэ очень хотела отдать все драгоценности и бриллианты, которыми она владела, Су Цинсану.

После придинок и суеты она, наконец, выбрала комплект украшений с розовыми бриллиантами, которые она отвергла ранее. "Я хочу дать им понять, что моя дочь заслуживает самого лучшего".

Су Цинган не могла отказать, понимая намерения Ли Цяньсюэ, хотя все эти баловства заставляли ее чувствовать себя неловко последние несколько дней.

Если не позволить Ли Цяньсюэ наверстать упущенное время, она боялась, что никогда не сможет компенсировать ущерб дочери. Более того, ни одна из этих материальных вещей не значила для Ли Цяньсюэ так много.

В конце концов, Ли Цяньсюэ надела украшение на дочь. Она отступила назад и посмотрела на Су Цинсану.

"Моя дочь такая красивая".

"Ты тоже красивая, мама".

Хотя банкет сегодня организовывался в спешке, Ли Цяньсюэ была готова к нему. Вчера ей уже доставили платье.

Платье Су Цинсана было светло-розовым, а платье Ли Цяньсюэ - белым. Хотя цвета были разными, фасоны были очень похожи. С темными розами, вышитыми на лифе обоих платьев, когда они стояли рядом друг с другом, они выглядели как две сестры.

"Кстати, я слышала, что у тебя здесь есть хорошая подруга. Почему ты не попросила ее прийти сегодня?"

Су Цинсань была немного смущена. Она не сказала Ши Мэнгуан о том, что останется в городе Лин. Мэнгуан все еще думала, что она в городе Жун.

Ее история была слишком сложной, и она не смогла бы быстро все объяснить. Су Цинган думал о том, чтобы поговорить с ней сегодня.

"Ей нужно работать. Я расскажу ей обо всем позже".

Ли Цяньсюэ изменилась в лице, ее выражение вдруг стало подозрительным, как будто что-то было не так. "Цинган, ты все еще думаешь о том, чтобы не признавать меня? Поэтому ты еще не рассказал своим друзьям?".

"Мама, как ты можешь так думать?" Су Цинган была беспомощна, когда дело касалось этого вопроса с ее матерью.

Возможно, из-за того, что они вдвоем так много упустили, Ли Цяньсюэ была слишком чувствительна к ее делам. Су Цинган не знала, что с этим делать.

"Я рад, что это не так. В следующий раз мы можем пригласить ее на ужин.

" Пока Ли Цяньсюэ говорила, она подобрала прядь волос, упавшую на щеку Су Цинсана, и помогла ей заправить ее за ухо.

"Цинган, твои друзья, коллеги, родственники твоего мужа - я бы хотела узнать их всех поближе".

"Не раздражайся на мать. Я чувствую, что все это слишком сюрреалистично. Я не могу смириться с мыслью, что у Су Чэнхуэ было полмысли отправить тебя в приют".

Ли Цяньсюэ была благодарна за то, что этого не произошло, за то, что Су Чэнхуэй не оставил последние остатки человечности.

Если бы Су Цинсана действительно отправили в приют, все было бы потеряно. Даже если бы она узнала, что Су Пэйчжэнь действительно не ее дочь, как бы она смогла найти свою собственную дочь, не зная, где ее искать?

"Мама, папа не такой человек".

Су Чэнхуэй сначала подумал об этом, но в итоге не стал продолжать.

"Не упоминай о нем". Ли Цяньсюэ раздражалась, когда речь заходила о Су Чэнхуэ. Особенно вчера, когда он отказался идти на развод и даже нагло признался ей в своей привязанности.

Ли Цяньсюэ действительно чувствовала себя отвратительно. Она так долго была замужем за Су Чэнхуэем и даже не подозревала, что он такой лицемерный негодяй.

"Хорошо. Я не буду о нем вспоминать. Мама, пойдем вниз".

Только сейчас она услышала слабый смех, доносящийся снизу. Вероятно, гости уже собрались.

"Пойдемте". Ли Цяньсюэ снова посмотрела на Су Цинсана и, взяв его за руку, повела вниз.

Когда они достигли верхней площадки лестницы, то встретили Су Юйсинь, которая пришла позвать их вниз. Су Юйсинь посмотрел на мать и дочь, одетых в одинаковые платья, и потер переносицу.

"Неужели у меня появилась еще одна сестра?"

"Ты все еще умеешь быть болтливым". Ли Цяньсюэ была в хорошем настроении. Она выглядела моложе своих лет. Когда они с Су Цинсаном стояли вместе, они действительно были похожи больше на сестер, чем на мать и дочь.

"Пойдем.

Надеюсь, вы, две прекрасные дамы, окажете мне честь, взяв меня за руку и позволив проводить вас вниз".

Су Юйсинь предложил каждой из них свою руку, чтобы опереться на нее.

Су Цинсань хотела рассмеяться, но почувствовала себя тронутой. Она перекинула свою руку через руку Су Юйсиня, а ее мать взяла его за другую руку. Вместе они начали спускаться по лестнице.

Пока они шли, Ли Цяньсюэ смотрела на сына и дочь.

Она вдруг почувствовала, что пока у нее есть они, все остальное не имеет значения.

В этот момент Су Пэйчжэнь как раз подошла к главной двери и наткнулась на Сяюй, одну из служанок семьи Су.

Служанка удивилась, увидев Су Пэйчжэнь. "М... М... Госпожа?"

Разве она все еще не в Соединенных Штатах? Почему она вернулась? Этого не могло быть. Вчера госпожа сказала, что в будущем хозяйкой дома будет госпожа Су Цинган.

Но теперь Су Пэйчжэнь вернулась. Что она должна была делать?

Су Пэйчжэнь была очень недовольна тем, как служанка обращалась с ней, словно только что увидела привидение. Она набросилась на нее. "В чем дело? Ты больше не узнаешь меня?"

"Простите, госпожа". Сяюй вдруг вспомнила, о чем только что говорила госпожа в тот день, и очень расстроилась.

Слуги редко понимали все, что происходило в жизни их начальства. Однако сегодня хозяйка рассказала им обо всем с утра пораньше.

В этот день Су Цинган должна была поприветствовать старших и родственников. Так как Су

Цинган была молодой леди семьи Су, то Су Пэйчжэнь, естественно, должна была быть смещена.

Что касается характера Су Пэйчжэнь, то Сяюй была хорошо знакома с ним после многих лет работы в старом особняке. У этой молодой леди был скверный характер, и она всегда добивалась своего.

Если бы Су Пэйчжэнь знала, что происходит сегодня, кто бы знал, какой шум она поднимет, если останется?

Сяюй была встревожена. Она хотела остановить Су Пэйчжэнь, но у нее не было такой силы.

Однако если она не остановит ее, то боялась, что экономка и Ли Цяньсюэ привлекут ее к ответственности.

"Мисс, вы, должно быть, замерзли, придя сюда в такой холодный день. На улице очень ветрено. Будет лучше, если вы пойдете на кухню и выпьете миску горячего супа, а потом увидите хозяйку".

На кухню вели две двери: одна из столовой, а вторая - маленькая задняя дверь, которой пользовались слуги.

Сяюй решила отвести Су Пэйчжэнь на кухню через заднюю дверь, а потом спросить у Ли Цяньсюэ, что делать дальше.

К сожалению, Су Пэйчжэнь была раздражена словами Сяюй. "Мне не холодно. Отойди сейчас же. Я хочу увидеть свою мать".

"Нет, госпожа. Сейчас не очень подходящее время. Вам лучше подождать. Почему бы нам не пойти сначала на кухню?"

"Уйди с дороги". Су Пэйчжэнь оттолкнула Сяюй в сторону. Сяюй была застигнута врасплох и сделала два или три шага назад.

На этот раз она волновалась еще больше. Если она в таком состоянии впустит Су Пэйчжэнь в дом, то боялась, что случится что-то плохое.

"Маленькая мисс, просто послушай меня".

"Как ты меня назвала?" Су Пэйчжэнь нахмурилась. Дома она всегда называла себя госпожой, а Су Цинсана - маленькой госпожой с легким снисхождением.

"Кого ты называешь "Маленькая мисс"? Разве ты не знаешь правил? Говорю тебе, я попрошу свою мать уволить тебя".

Сказав это, Су Пэйчжэнь поспешила в дом.

Сяюй была так обеспокоена, что решила бросить осторожность на ветер. Она протянула руку, чтобы остановить Су Пэйчжэнь. "Госпожа, госпожа, вы можете войти. Вы должны выслушать меня. Сегодня здесь много гостей. Если вы чем-то недовольны, сначала нужно успокоиться".

"Гостей? Какие гости?" Су Пэйчжэнь усмехнулся. "Разве все они не мои родственники? Зачем мне нужно, чтобы ты мне это рассказывала?"

"Маленькая госпожа..."

"Если ты еще раз назовешь меня так, я зашью тебе рот". Су Пэйчжэнь яростно указала на Сяюй, и гневное выражение ее лица ошеломило Сяюй.

В тот момент, когда она пыталась успокоить ее, как раз вышел дворецкий дядя Чжан.

Увидев Су Пэйчжэня, дядя Чжан на мгновение застыл. Он не ожидал, что Су Пэйчжэнь так внезапно вернется.

Слуги семьи Су не знали всего, но дядя Чжан, который полжизни служил старому господину Ли в этом большом доме, знал обо всем, что произошло.

Теперь, когда девушка вернулась, ситуация становилась все сложнее.

Сегодняшний день должен был стать удачным для Су Цинсана. Это был ее первый выход в свет. Как дядя Чжан мог позволить Су Пэйчжэнь войти и все разрушить?

"Мисс, вы вернулись? Почему вы не позвонили мне, прежде чем прийти? Я бы попросил кого-нибудь заехать за вами".

"Дядя Чжан, а как же мои родители?" По глазам Су Пэйчжэнь было видно, что ей совершенно неинтересно вести светскую беседу с дворецким. "Сяюй не позволила мне войти. Вы ведь не будете настолько наглым, чтобы попытаться сделать это?"

"Как я могу, госпожа? Однако сейчас внутри много людей, которые шумят. Если вы хотите спросить меня, вы выглядите немного растрепанной из-за холодного ветра. Я бы посоветовал вам подняться наверх и немного привести себя в порядок, а потом спуститься вниз".

Су Пэйчжэнь пришла в дом из-за импульса, который заставил ее захотеть увидеть своих родителей. Однако сейчас она уже догадывалась, что что-то в сегодняшних делах не совсем правильно.

Она слегка сузила глаза и посмотрела на дядю Чжана и Сяюя.

Затем она отпихнула их в сторону и, поскольку они не могли ее остановить, быстро ворвалась в дверь.

В это же время Ли Цяньсюэ с сыном и дочерью спустились вниз и оказались у подножия лестницы.

Когда старый господин Ли увидел, что его дочь и внуки спускаются по лестнице, он первым встал.

Как только он встал, все остальные последовали его примеру. Так как все они стояли, то загродили Су Пэйчжэнь обзор.

Может быть, обзор и был закрыт, но голоса внутри - нет.